

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Специфика синтаксического оформления немецкой народной приметы

Малецкая Елена Юрьевна

Студент

*Северо-Кавказский Федеральный Университет, Факультет филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия*

E-mail: elenamaleckaja@rambler.ru

При рассмотрении особых функций народной приметы в любой лингвокультуре непременно возникает вопрос о возможностях реализации в языковых единицах данного полифункционального единства. Как же возможно сочетание в данном микротексте огромного количества функций (прогностической; кумулятивной; трансляционной; регуляторной; воспитательной; когнитивной; эстетической). Реализацию максимальной смысловости и денотативности в условиях максимально лаконичного текста бытовых и суеверных примет в немецком языке призвано выполнять особое синтаксическое оформление.

Классический текст, как правило, двухчастный по структуре, вариативный, но имеет устойчивую инвариантную модель: знак – пророчество.

Синтаксис немецкой народной приметы довольно своеобразен. Мы выделяем три системные особенности синтаксического строя примет: 1) эллипсис как ядерная модель языкового оформления примет; 2) синтаксический параллелизм, «удваивающий информацию» при минимуме средств; 3) тяготение примет к обще- и частно-отрицательным конструкциям.

Анализ имеющегося материала показал, что наиболее типичными для примет являются эллиптические конструкции (52%), причем обычно одной, наиболее общей модели: Что-либо – к чему-либо: *Morgenrot mit Regen droht, Abendrot – Gutwetterbrot; Regen in den Brautkranz – Glück und Segen; Späte Schwamme – später Schnee.*

Левая часть разнообразна по синтаксическому оформлению, хотя преобладает простое двусоставное распространенное предложение: *Kriecht die Spinne vom Netz zum Loch, gibt es am Tage Gewitter noch; Kreisen Dohlen in der Luft, so kommt Wind.*

Для синтаксического оформления микроконтекста приметы типичны также эллиптические конструкции: *Starkes Zirpen der Grillen – Schönwetter Willen; Frost auf St.-Peters-Tag – noch 40 Fröste danach.*

Здесь на общем интонационном фоне бессоюзия наблюдается и пропуск сказуемого в первой части приметы, и пропуск сказуемого в финале прогноза.

Неполнота предложения свойственна народной примете, например, пропуск, опущение прямого дополнения срабатывает как синтаксическая форма обобщения признака: *Januarnebel bringt bei Ostwind Tau, der Westwind treibt ihn aus der Au.*

Анализируя неполные предложения мы можем заключить, что характеристика «неполноты» справедлива лишь в грамматическом аспекте, в коммуникативном плане они могут оказываться более полноценными, чем полные, поскольку сосредоточивают внимание слушателя на самом существенном, главным образом на реме, отбрасывая уже известную слушающему тематическую часть. «Они могут восстанавливать «опущенные члены» совсем не «легко», поскольку их «восстановление» может нарушить естественный ход речевой коммуникации, неполноценными в которой могут оказаться именно

полные предложения...», – пишет С.Г. Ильенко в статье «Об одном из синтаксических парадоксов: коммуникативное превосходство неполного предложения как следствие его структурной ущербности» [2: 47-48].

На наш взгляд, синтаксический строй народных примет подтверждает справедливость высказанной известным синтаксистом С.Г. Ильенко мысли: примета не просто доказывает полноценность неполноты, синтаксической компрессии, но превращает эту неполноту в критерий, наделяя ее жанро-сигнальными свойствами. «Восстановление» синтаксического строя приметы оборачивается разрушением ее как выразительной, выверенной, отточенной языковой формы [2: 50].

Если эллипсис можно считать первым признаком синтаксического строя примет, то вторым признаком является синтаксический параллелизм. Как грамматическая форма параллелизм позволяет создавать комплекты примет, тем самым синтаксический параллелизм дисциплинирует восприятие разноречивой действительности и облегчает запоминание примет, как минимум вдвое увеличивая объем их усвоения.

Анализ материала показал, что синтаксический параллелизм в приметах встречается в 36 % случаев. Приведем несколько примеров: Wenn die Katze sitzt am Feuer, ist der Regen nicht mehr teuer.

Модель: je – desto: Je näher die Hasen dem Dorfe rücken, desto ärger sind des Eismonds Ticken; Je weißer die Schäfchen am Himmel stehen, desto länger bleibt das Wetter schön.

Модель: sowohl – als auch: Sowohl es im Mai hinein donnert, als auch wird der Roggen gut gedeih'n.

Модель: wenn – so: Wenn die Hunde Gras fressen und sich auf der Erde walzen, so kommen Donnerwetter und Regen; Wenn die Flöhe ungewöhnlich stechen, so gibt es bald Regen; Wenn die Gänse stehen auf einem Fuß, so kommt ein Regenguss.

Модель: So – So: So hoch der Schnee – so hoch das Gras; So viel Schnee – so viel Klee.

Необходимо отметить, что преобладающей моделью в синтаксисе примет является модель wenn- (so).

Третьим синтаксическим признаком приметы как жанра является предпочтительный выбор конструкций с отрицанием. Однако сплошная выборка показала незначительное количество (12%) примеров таких конструкций: März ist kein Frühjahr, sondern eine Vorzeit.

Здесь общеотрицательность конструкции выступает наряду с лексическими средствами – возникновением определенного пласта лексем: перепутье, предвесенье, как бы для более точного обозначения «аморфного» межсезонья, но именно отрицанием подготавливается почва для возникновения нового слова – своеобразного фенологического термина. Отрицание в примете нацелено на языковые изыски, тонкую зашифровку, литоту прогноза. Например: Wenn am Morgen kein Tau gelegen, warte bis Abend auf sicheren Regen.

Запрет в примете может быть выражен и риторическим вопросом, но в таком случае мы имеем дело не с приметой, а с поверьем. Например: – Könntest du mir für ein paar Tage 500 Euro verleihen? – Du bist verrückt! Es ist schon spät, komm morgen! Am Abend ist das Geld nicht zu verleihen!

Таким образом, грамматические характеристики и семантические признаки в приметах теснейшим образом связаны, и эта связь тоже во многом жанрово обусловлена. Преобладающее строение текстов-предложений – речевые эллипсисы, причем пророче-

ская часть часто имеет форму «дательного прогнозирующего», характерную для большинства народных примет синтаксическую особенность.

Литература

1. Бузаров, В.В. Синкретизм как разноуровневое средство реализации языковой экономики // Лингвистические категории в синхронии и диахронии. Пятигорск, 1996. С. 19-42.
2. Ильенко С.Г. Об одном из синтаксических парадоксов: коммуникативное превосходство неполного предложения как следствие его культурной ущербности // Русистика. Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 674 с.
3. Москальчук, Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул, 1998. С. 17-20.
4. Die schönsten Bauernregeln / hrsg. von Christa Kilian. Köln: Buch- und-Zeit-Verl.-Ges., 1999. 300 S.